

— Хе-хе... действительно... — Сун Сяобэй почесал голову, чувствуя себя счастливым от того, что его с Гэ Цзюньдуном называют парой.

Взглянув вокруг, он отметил, что место здесь тихое, а соседи весьма приятные в общении. Хотя здесь тоже живут знаменитости, отношения с ними складываются вполне мирно. Перед тем как войти в дом, Сун Сяобэй посмотрел налево, где стоял трехэтажный частный дом в европейском стиле, а затем направо — там возвышались несколько высотных зданий с лифтами, похожих на небоскребы. Он не смог сразу сосчитать этажи и не знал, сколько там квартир, но заметил, что дизайн окон и стен, а также цветовая гамма были очень современными и модными. Однако плотность застройки казалась угнетающей. Сун Сяобэй вспомнил, что Гэ Цзюньдун когда-то хотел купить квартиру в таком современном доме, но перед покупкой решил осмотреть её. Однако из-за тесноты и низких потолков, которые не соответствовали его требованиям, он отказался от этой идеи, так как посещение этого места вызвало у него раздражение. При столь высокой стоимости жилья Сун Сяобэй понимал, что даже на первоначальный взнос у него не хватит денег. Поэтому он не особо задумывался об этом. Увидев, что в окнах высотки горит свет, он с сожалением заметил:

— Жить так высоко — это действительно опасно.

Потрогав дверную раму, он добавил:

— А этот дом лучше, здесь такие уютные цвета.

Войдя внутрь и закрыв за собой дверь, он взглянул на мебель в деревенском стиле с мелким цветочным узором и с хорошим настроением направился на кухню, чтобы продолжить замешивать тесто.

Гэ Цзюньдун, выехав за пределы города, увеличил скорость. В это время он не думал ни о ком конкретном, наслаждаясь своей холостяцкой жизнью, но и не упускал возможности поискать «добычу» на дороге. В свои 27 лет он точно знал, что ищет.

Конечно, как бы он ни был умен, судьба всегда оказывалась мудрее. Вместо того чтобы найти спутницу жизни, он теперь связался с 31-летним Сун Сяобэем, чья мягкая натура и покладистый характер делали его идеальным кандидатом для классического семейного человека. Однако, как бы хорошо Сун Сяобэй ни справлялся с домашними делами, он оставался мужчиной и, более того, старшим братом Гэ Цзюньдуна.

Ненависть Гэ Цзюньдуна к родителям не распространялась на Сун Сяобэя, но и нельзя было сказать, что у него не было к нему личных предубеждений. В любом случае, Гэ Цзюньдун не испытывал к Сун Сяобэю чувств, которые можно было бы назвать любовью.

Увидев впереди поворот, Гэ Цзюньдун сбавил скорость и повернул руль. У обочины стояла женщина в пышной юбке с чемоданом, махавшая ему рукой.

— Вау...

Гэ Цзюньдун еще больше замедлил ход, остановился и опустил стекло.

— Куда вам нужно?

— Вперед.

Женщина подошла к машине и положила руки на крышу. Её пальцы медленно скользнули по

рамке окна, а затем она наклонилась, демонстрируя свою грудь размера F.

Её белое декольтированное платье явно произвело на Гэ Цзюньдуна впечатление. Он приподнял бровь.

— Вау... Садитесь.

Она кокетливо улыбнулась.

— Не бойтесь, что я маньяк?

— Если вы маньяк, то я — Ван Хельсинг, — ответил Гэ Цзюньдун, не шутя.

— Хе-хе...

Красотка повернулась, взяла чемодан, открыла дверь и села в машину.

— Спасибо, красавчик. Высадите меня на третьем повороте.

— Третьем повороте?

Гэ Цзюньдун вспомнил карту и место, куда он направлялся.

— Вы горничная?

Вау, какая сексуальная.

— Да, временная кавайная работница, — ответила женщина, поставив чемодан у ног и сделав игривый жест. — Хозяин, накажите меня.

— Ха-ха... Я нанимаю горничных не для SM, — сказал Гэ Цзюньдун, теперь точно уверенный, что она — та самая горничная, которую он нанял.

— Вот как?

Женщина тоже поняла, что он её работодатель, и немного расстроилась.

— Нет ли дополнительной оплаты?

— Какие дополнительные услуги вы имеете в виду?

Гэ Цзюньдун завел машину.

— Ну, если есть работа, я сделаю. Все равно, если сидеть без дела, денег не заработаешь, — безразлично ответила женщина, поправляя пояс юбки и лифчик.

Таких распушенных женщин Гэ Цзюньдун видел не раз.

— Вы и так уже прекрасны, — заметил он, глядя на её грудь, которая вот-вот могла выскочить.

— Спасибо.

Женщина достала розовую помаду, открыла её, повернула, чтобы выдвинуть тонкий кончик, и аккуратно нарисовала круг по контуру губ.

Гэ Цзюньдун смотрел, как она наносит макияж.

— Я говорил компании, что на этом мероприятии будет много детей.

— Угу, — женщина закончила красить губы, слегка сжала их и закрыла помаду. — И много взрослых, например, успешных мужчин за тридцать.

— О...

Гэ Цзюньдун понял, что она имеет в виду коллег, и был удивлен открытостью общества.

— Перспективно.

— Конечно, я только зарабатываю деньги, не становясь любовницей, — с холодным юмором ответила женщина, убирая помаду и глядя на Гэ Цзюньдуна. — Я могу переодеться на заднем сиденье?

— Ээ...

Это был неожиданный вопрос. Она слишком раскрепощена.

— Если вы против, я могу переодеться здесь.

Вау... Что происходит с этим обществом? Такие нравы...

— Переодевайтесь на заднем сиденье, боюсь, если вы будете делать это здесь, я отвлекусь.

— Ничего страшного, ты такой красивый, с тобой я не буду чувствовать себя одинокой, — сказала женщина, взяв чемодан и легко перекинув его на заднее сиденье, а затем поднявшись с места.

Её движения были настолько резкими, что юбка задралась, и Гэ Цзюньдун через зеркало заднего вида увидел её черные трусики-стринги.

— Вау...

Мой младший братец...

— Не торопись, я скоро закончу.

Женщина, используя руки и ноги, с трудом добралась до заднего сиденья и села.

— Готово.

Она открыла чемодан и достала оттуда форму горничной.

— Дети обожают кавайные черно-белые наряды из «Я — горничная».

— Вы о манге?

Гэ Цзюньдун слышал это название.

— Ой, красавчик, ты тоже читаешь мангу?

Женщина начала раздеваться на заднем сиденье.

— Да, — ответил Гэ Цзюньдун, недовольный её поведением. — Я много лет работаю, но до сих пор люблю мангу.

— М-м... Таких мужчин, как ты, в нашем обществе найти трудно, — сказала женщина, снимая одежду и надевая форму горничной.

Гэ Цзюньдун через зеркало заднего вида видел её пышную грудь и черное кружевное белье.

— Это комплимент или сарказм?

Её сексуальная фигура немного возбудила его.

— Конечно, комплимент.

Женщина не спешила полностью одеваться, сначала надела белую обтягивающую блузку, а затем черные кружевные чулки.

Её медленные движения, поднятие ног, гладкие ноги и извивающееся тело настолько возбуждали Гэ Цзюньдуна, что он почти потерял голову. Это что, случайная связь? Он глубоко вдохнул, чувствуя аромат роз, исходящий от неё. Боже, это не сон.

Женщина надела чулки.

— Я только что закончила работу на косплее, и так как место, где я работала, находится рядом с вашим заказом, мне поручили эту работу горничной. Хе-хе... Вы платите в пять раз больше, чем я обычно получаю.

Она встала, но из-за низкого потолка машины ей пришлось наклониться, чтобы натянуть чулки и закрепить их на поясе.

— Когда я выходила, я собиралась сесть на автобус, но водитель перегрузил машину, его остановили, и автобус не поехал. Он вернул деньги, и я пошла пешком, а потом... встретила тебя, красавчика.

Гэ Цзюньдун смотрел на её стройную фигуру и пышную грудь.

— Это натуральное?

Спросил он, не связав свой вопрос с её рассказом.

Женщина не поняла.

— Что?

— Грудь, — прямо спросил Гэ Цзюньдун.

— Конечно, натуральная. У меня нет лишних денег на пластику, — ответила она, закрепляя одну сторону чулка. — У меня есть 15-летний сын, которого нужно кормить.

— Что?

Гэ Цзюньдун был удивлен, она выглядела так молодо.

Услышав его удивление, женщина засмеялась.

— В средней школе у меня был плохой парень, он сделал меня беременной в 13 лет. Я училась далеко от дома и не знала, что делать, поэтому не смогла сделать аборт вовремя. Ничего не поделаешь, я была глупа, и пришлось родить.

<http://bllate.org/book/16174/1450129>